

УДК [811.11+811.161.1+811.512.145]’373.72

Р. В. Гатауллина¹, Л. Г. Чумарова², Г. Р. Фассахова¹

**ОБРАЗНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВРАЖДЕБНОСТЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО, АНГЛИЙСКОГО,
РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

¹*Казанский государственный аграрный университет, г. Казань, Россия*

²*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию фразеологических единиц, выражающих враждебность, в немецком, английском, русском и татарском языках. В работе исследуется вербализация прямой агрессии на примере фразеосемантической группы «враждебность», описаны образность, компонентный состав и семантические особенности фразеологических единиц, входящих в эту группу, на примере двух генетически родственных (немецкий и английский) и разноструктурных (русский и татарский) языков. В исследовании установлено, что среди описываемых враждебность в рассматриваемых языках единиц есть единицы со схожим составом сем, что, по мнению авторов, объясняется универсальностью ассоциативного мышления, общностью психофизиологических реакций человека. Выделены различия фразеологических единиц, выражающих враждебность, что, предположительно, отражает менталитет народов, языки которых исследуются.

Ключевые слова: *германские языки, образность, фразеологические единицы, тема, фразеосемантическая группа, враждебность.*

Актуальность исследуемой проблемы. Исследования, посвященные вербализации прямой агрессии на примере фразеосемантической группы «враждебность» в четырех языках, не проводились. Цель исследования – изучить фразеологические единицы (далее – ФЕ) немецкого, английского, русского, татарского языков, характеризующие враждебность, провести их сравнительно-сопоставительный анализ.

Материал и методика исследований. В исследовании использовались фразеологические словари по немецкому [14], английскому [1], [5], [9], русскому [1] и татарскому языкам [4], [7], [11], [12], а также труды ведущих ученых России по ФЕ [1], [9]. В работе использовались методы анализа и сопоставления.

© Гатауллина Р. В., Чумарова Л. Г., Фассахова Г. Р., 2018

Гатауллина Роза Виллоровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного аграрного университета, г. Казань, Россия; e-mail: rosa-5@mail.ru

Фассахова Гузель Рафкатовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного аграрного университета, г. Казань, Россия; e-mail: f.guzel-73@mail.ru

Чумарова Любовь Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для социально-гуманитарного направления института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия; e-mail: chumarova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.08.2018

Результаты исследований и их обсуждение. Объектом данного исследования явились ФЕ, описывающие прямую агрессию, с интегральной семой «враждебность» в двух генетически родственных германских (немецком и английском) и двух разноструктурных (русском и татарском) языках.

Различным вопросам фразеологии посвящены работы А. В. Кунина [9], А. Д., Райхштейна [10], Г. Х. Ахунжанова [4], Е. Ф. Арсентьевой [1], [2], [3], [15], [16], [17], Г. А. Багаутдиновой [5], Г. З. Дарзаманова [8], Ф. С. Сафиуллиной [13]. Фразеосемантическое поле агрессии личности на примере английского языка представлено в исследовании М. В. Шишко [14].

Распределение ФЕ по определенному тематическому признаку отражает существующие в объективной реальности группы предметов и явления окружающего мира, к таковым относится фразеосемантическая группа. Под ней в данной статье рассматривается «совокупность фразеологических единиц, образующих тематический ряд и покрывающих определенную область знаний внутри множества языковых единиц» [11, с. 274]. Изучение фразеологизмов родственных и неродственных языков в рамках фразеосемантической группы позволяет определить общий сигнификативно-денотативный компонент ФЕ, отличительные особенности исследуемых единиц.

Враждебность рассматривается психологами как «негативная установка к другому человеку или группе людей, которая находит свое выражение в крайне неблагоприятной оценке своего объекта жертвы» [6]. По мнению исследователей, агрессивное поведение является средством достижения цели, способом психологической разрядки или самореализации. По определению Л. Берковиц, агрессия – это «некоторый вид поведения, физического либо символического намерения причинить вред кому-то другому» [6, с. 32].

Как показывают результаты исследования 4 языков, для большинства описывающих враждебность ФЕ характерно наличие соматических компонентов – слов, называющих органы или части тела [7].

Во всех исследуемых языках представлены ФЕ, образность которых строится на описании моторной, мимической реакции человека. Примеры представлены в таблице 1.

Таблица 1

Немецкие ФЕ	Английские ФЕ	Русские ФЕ	Татарские ФЕ
<i>Bosheit schnauben</i> (досл. 'дышать злобой'), <i>bei (j-m) Milch sauer</i> ('недогодование на лице', досл. 'у кого молоко кислое')	<i>turn purple with rage</i> (досл. 'стать темно-красным от злости')	<i>пламенеть злобой, позеленеть от злости, быть мрачнее тучи</i>	<i>ачуы йөзенә бәрәп чыгу</i> (досл. 'у кого злоба на лице отразилась'), <i>ачуаши капкан кебек</i> (досл. 'кто-либо словно в рот взял камень злобы')

Враждебный настрой проявляется в мимике человека как оскал зубов, у первобытных людей это означало подготовку к нападению, в современной культуре эмоция выражается более смягченно: как стискивание зубов. Предположительно этот факт нашел отражение в следующих ФЕ (табл. 2).

Таблица 2

Немецкие ФЕ	Английские ФЕ	Русские ФЕ	Татарские ФЕ
<i>die Zähne zeigen</i> (досл. 'показать зубы')	<i>grit the teeth, show (one's) teeth</i> (досл. 'скрежетать зубами, показать зубы')	<i>скрежетать зубами, со скрежетом зубовым</i>	<i>(ачудан) теш-(ләр)ен шыгырдату</i> (досл. 'скрежетать зубами')

Пантомимика и телодвижения человека стали образной основой для представленных в таблице 3 ФЕ, описывающих враждебный настрой. Татарские ФЕ характеризуются семой пренебрежения: *йодрыкны кесэгэ тыгып йору/йодрык кесэдэ, бияләй эченнән йодрык күрсәтү*.

Наличие во фразеологизмах лексем, обозначающих холодное оружие («нож», «топор», «штык»), продиктовано стилистическими задачами усиления интенсивности и отрицательной оценки фразеологизмов.

Таблица 3

Немецкие ФЕ	Английские ФЕ	Русские ФЕ	Татарские ФЕ
<i>die Muskeln spielen lassen</i> (досл. 'дать волю мышцам'), <i>die Faust in der Tasche ballen</i> (досл. 'сжимать кулаки в кармане'), <i>(j-n) auf der Pike haben</i> (досл. 'держат (к.-л.) на копье'), <i>(sich) energisch zur Wehr setzen</i> (досл. 'браться за оружие')	<i>be up in arms (against smb/smith)</i> (досл. 'поднять руки') 'готовность напасть', <i>get/have (one's) knife into/in (smb)</i> (досл. 'нож в к.-л. направить'), <i>be at daggers drawn</i> (досл. 'быть с оголенными кинжалами')	<i>становиться/вставать на дыбы, стоять поперек горла, сжимать кулаки, быть на ножах с к.-л., точить нож против к.-л., встречать/принимать (ч.-л.) в штыки</i>	<i>йодрыкны кесэ-гэ тыгып йору/йодрык кесэдэ</i> (досл. 'кулаки держать в кармане'), <i>бияләй эченнән йодрык күрсәтү</i> (досл. 'показывать кулак из-под варежек'), <i>ачу килгән чак, кулда пычак</i> (досл. 'у меня нож в руках') <i>'угроза, не предпринимай ничего против меня, я отвечу'</i> , <i>балта күтәрү</i> 'поднять топор против (к.-л.)'

Образность еще одной группы ФЕ (табл. 4) строится на метафоре: враждебность – результат нарушения работы внутренних органов или наличия в них инородного тела, ФЕ с такой образностью больше характерны для немецкого языка. Образность следующих единиц строится на описании нереальной ситуации: *dip one's pen in gall*, т. е. 'писать желчно в СМИ'; *эчтә елан асрау*, т. е. 'испытывать сильную злобу, вражду' (досл. 'вращивать внутри себя змею'); *Gift und Galle spreien* (досл. 'плевать ядом и желчью') описывает вербальную агрессию.

Таблица 4

Немецкие ФЕ	Английские ФЕ	Русские ФЕ	Татарские ФЕ
<i>die Galle läuft (j-m) über/rennt ins Blut</i> (досл. 'у кого желчь выливается в кровь'), <i>eine Mordswut im Bauch haben, einen Bauch voll Wut haben, eine Wut im Bauch/Balg haben</i> (досл. 'живот/брюхо заполнено (смертельной) злобой')	<i>to dip one's pen in gall</i> (досл. 'обмакивать ручку в желчи')	<i>кровь в голову ударила, дышать злобой, держать (иметь) сердце (на к.-л.)</i>	<i>эчтә бүре саклау</i> (досл. 'хранить внутри себя волка'), <i>канны бозу</i> (досл. 'кровь портить'), <i>комы бар</i> (досл. 'у кого осадок песка внутри')

Во всех исследуемых языках представлены ФЕ, имеющие лексем-анимализмы, образной основой некоторых стала метафора, отражающая поведение представителей животного мира (табл. 5).

Немецкие ФЕ	Английские ФЕ	Русские ФЕ	Татарские ФЕ
(j-n) <i>die Stirn bieten</i> , (досл. 'бодаться', т. е. 'подставить лоб'), <i>im sich beißen wie ein Dachs</i> (досл. 'кусать все вокруг, словно барсук')	<i>bite/snap smb's head off</i> (досл. 'оторвать голову к.-л.'), <i>become/seem/like/act like a sitting duck</i> (досл. 'как утка-наседка'), <i>show (one's) horns</i> (досл. 'показать рога'), <i>sitting like a wasp</i> (досл. 'наседать как оса'), <i>as a bear with a sore head</i> (досл. 'как медведь с раненой головой')	показывать когти/зубы, скалить, точить/востричь/остричь зуб/зубы на к.-л., на ч.-л., гладить против шерсти, злой как собака/пес/змея/черт, злой (лютый) как зверь, злой (разъяренный) как тигр/тигрица, как собака на цепи	сырты белән тору (досл. 'выгнуть спинку'), бәйдән ычкынган эт сыман/шикелле/кебек (досл. 'словно собака, сорвавшаяся с цепи')

В образности ФЕ с компонентом «зуб(ы)» (*einen Zahn auf (j-n) haben*, *иметь зуб на /против к.-л., die Zähne wetzen*, *теш кайрау*) лежит метафора – уподобление животному-хищнику человека, испытывающего вражду.

Человек воспринимает информацию об окружающей действительности глазами, происходит оценка ситуации, иногда соперника, далее происходит дальнейшая передача впечатления, предположительно, этим обусловлено наличие в привлеченных единицах ФЕ с описанием кинемы глаз, компоненты с семой «бросать гневные взгляды» представлены во всех языках (табл. 6).

Таблица 6

Немецкие ФЕ	Английские ФЕ	Русские ФЕ	Татарские ФЕ
(j-n) <i>schief ansehen/gucken</i> (досл. 'бросать неодобрительные взгляды'), <i>die Augen weit aufsperrten/aufreißen</i> (досл. 'вытаращить глаза')	<i>look daggers, look at (someone) in an angry way</i> (досл. 'бросать гневные взгляды'), <i>(one's) eye flash/shoot fire</i> (досл. 'у к.-л. глаза сверкают огнем'), <i>have a dirty look fire</i> (досл. 'бросать неодобрительные взгляды')	волком смотреть (на к.-л.), глядеть чертом (на к.-л.), метать перуны на к.-л., колоть глаза к.-л.	кабагынпанан кар яудырып, керфегеннән боз яудырып (досл. 'из век сыпется снег, с ресниц – снег'), ачу күзе белән карау (досл. 'бросать неодобрительные взгляды'), кабагын салындыру (досл. 'опустить веки гневно'), ашардай булып карау ('готов съест кого-либо')

ФЕ английского языка (*one's) eye flash/shoot fire* характеризуются наличием ярко выраженной интенсемы, в качестве интенсива используется компоненты *flash* (сверкать) и *fire* (огонь); о наличии семы отрицательной оценки свидетельствуют компоненты «волк», «черт» в ФЕ русского языка *волком смотреть* (на к.-л.), *глядеть чертом* (на к.-л.). Компоненты *gucken* в немецком, *ашардай булып* в татарском, «глядеть» в русском языке (*(j-n) schief gucken*, *глядеть чертом*, *ашардай булып карау*) свидетельствуют о принадлежности этих ФЕ к разговорному стилю.

Отдельную группу во фразеологическом фонде исследуемых языков образуют ФЕ, обозначающие вербальную агрессию, т. е. неконтролируемую речевую реакцию личности, представляющие собой реплики-восклицания, проклятия или целые высказывания. Образная основа этой части ФЕ носит национально-культурный характер. Особенностью данной группы фразеологизмов, как полагают исследователи, становится полное экспрессивное переосмысление семантики ФЕ, «денотативный аспект их семантики проявляется в соотношении в каждом отдельном случае с экстралингвистической ситуацией» [2, с. 38]. Наличие в ФЕ компонентов *Pest* 'чума', *Teufel* 'черт', *лагънэт* 'проклятие',

үләт 'мор', эпидемия, черти, бес, леший обусловлено целями повышения эмоционального тона, усиления отрицательной оценки ФЕ (табл. 7). В татарском языке представлены сравнительные ФЕ, эвфемизмы. Г. Х. Ахунжанов рассматривает эти ФЕ как «сүз жилеме» (досл. 'то, что склеивает речь и придает ей большую выразительность'): ата-анасын үтергән кебек йөри (досл. 'к.-л. ведет себя словно убил своих родителей') [4].

Таблица 7

Немецкие ФЕ	Английские ФЕ	Русские ФЕ	Татарские ФЕ
<i>Gott noch einmal! potztausend Element, daß dich die Pest hole(schlage) Teufel noch einmal!</i>	<i>The idea of it! Marry come up! By cripes!</i>	<i>Псам, чертям собачьи! К бесу! черт возьми, да будь он неладен! Черт/бес/леший носит!</i>	<i>Ләгънәт төһсен! Үләт кыргыры! Шайтан алгыры!</i>

Во всех исследуемых языках представлены ФЕ с семой желания мести (табл. 8).

Таблица 8

Немецкие ФЕ	Английские ФЕ	Русские ФЕ	Татарские ФЕ
<i>ein Häkchen auf (j-n) haben</i> (досл. 'иметь крючок на к.-л. '), <i>(j-n) auf dem Stichhaben</i> (досл. 'на к.-л. колющая боль') <i>auf (j-n) geladen sein</i> (досл. 'быть загруженным на к.-л.')	<i>bear/have/hold/nurse a grudge against smb</i> 'затаить злобу на к.-л.', <i>have evil intentions</i> , 'иметь дьявольские намерения', <i>have a spite against (smb)</i> 'иметь зуб против к.-л.'	<i>точить нож против (к.-л.), питать/таить злобу (к к.-л.), держать камень за пазухой</i>	<i>кинә куу</i> (досл. 'взрацивать мечь'), <i>ачу саклап (йөрү)</i> (досл. 'хранить в себе злобу'), <i>эчтә ачу саклау/ тоту, күңелдә кер йөртү/ тоту, үч кану/ саклау</i> (досл. 'хранить в себе злобу, мечь'), <i>кер, кинә куу/ тоту/ саклау</i> (досл. 'желать мести'), <i>куенда таш йөртү</i> (досл. 'за пазухой держать камень'), <i>кару саклау</i> (досл. 'взрацивать внутри себя мечь'), <i>эч кере саклау</i> (досл. 'хранить в себе злобу')

Следующая группа ФЕ (сема «срываться на чем-либо или ком-либо») характеризует вербальную агрессию или агрессивные действия: (нем.) *seinen Unmut (an j-m) auslassen* (досл. 'вылить на кого-либо свою злость'), *(j-s) Mütchen kühlen* (досл. 'охладить чью-то шапку'); (англ.) *pour the vials of wrath on (smb)* 'излить свой гнев на к.-л.', (рус.) *изливать желчь на к.-л., метать гром и молнии, перегрызть горло/глотку (к.-л.), как кошка с собакой*; (тат.) *авызыннан ут чәчү* (букв. 'извергать огонь со рта'), *жиде якка ут чәчү, ачу йоту* (букв. 'проглотить гнев'). Описывают враждебность также следующие ФЕ: *(j-n) auf dem Kicker haben*, *(j-n) scharf haben*, *as black as night/thunder/sin*, *be at the end of one's rope*, *агу йоту, ачу кабару, эт белән мәче кебек, кара ачу*. Наличие в ФЕ компонентов, обозначающих мифологических персонажей (*жәң* 'змея' и *Teufel* 'черт'), характеризуется отрицательной оценочностью, которая заложена в образности ФЕ, например, *(j-n) reitet der Teufel* (досл. '(к.-л.) оседлал дьявол'), *жәң алыштырган кебек* 'словно нечистая вселилась'. Психологи указывают на тот факт, что неадекватное агрессивное поведение люди склонны рассматривать как результат вторжения злой враждебной силы.

Резюме. ФЕ, описывающие враждебность в исследуемых языках, характеризует сходство сигнификативно-денотативного компонента их значения. Наличие в фразеосемантической группе «враждебность» ФЕ с лексемами-соматизмами обусловлено универ-

сальностью ассоциативного мышления, общностью психофизиологических реакций человека, выразительных движений, а также их большой продуктивностью к метафоризации. Индивидуальность национальной метафоризации является причиной различий образности ФЕ. По стилевой принадлежности большая часть ФЕ в исследуемых языках можно отнести к межстилевым (нейтральным) и разговорным. ФЕ, входящие во фразеосемантическую группу «враждебность», характеризуются отрицательной оценочностью, которая чаще заложена в образной основе фразеологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсентьева Е. Ф.* Русско-английский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. – Казань : Хэтер, 1999. – 318 с.
2. *Арсентьева Е. Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). – Казань : Казан. гос. ун-т, 2006. – 171 с.
3. *Арсентьева Е. Ф., Арсентьева Ю. С.* Эмотивно-оценочный компонент коннотации фразеологизмов-эвфемизмов английского и русского языков // *Czlowiek. Swiadomosc. Komunikacja. Internet* : сборник трудов. Т. I. – Warszawa, 2017. – С. 97–103.
4. *Ахунжанов Г. Х.* Татар теленең идиомалары. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1972. – 118 б.
5. *Багаутдинова Г. А.* Словарь фразеологических единиц русского и английского языков о человеке. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2005. – 46 с.
6. *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль: секреты причин насилия, мотивов убийств, гнева, враждебности, ненависти, разрушения, предрасположенности личности к насилию. – СПб. : Прайм-Еврознак : Нева ; М. : ОЛМА-Пресс, 2001. – 510 с.
7. *Гатаулина Р. В.* Фразеологические единицы, характеризующие психические состояния человека, в немецком, английском и татарском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2010. – 205 с.
8. *Дарзаманова Г. З.* Фразеологические единицы и поговорки в русском, татарском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2002. – 174 с.
9. *Кунин А. В.* Англо-русский фразеологический словарь. – М. : Дрофа, 1998. – 512 с.
10. *Райхштейн А. Д.* Лексика и фразеология немецкого языка. – М. : Высшая школа, 1981. – 143 с.
11. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
12. *Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь / авт.-сост. Е. Ф. Арсентьева и др.* – Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. – 719 с.
13. *Сафиуллина Ф. С.* Татарча-русча фразеологик сүзлек. – Казан : Мәгариф нәшр., 2001. – 335 б.
14. *Шишко М. В.* Вербальная характеристика агрессии личности : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 2009. – 173 с.
15. *Arsenteva E., Nurullova A.* Phraseological units with onomatopoeic components in English and German // *Life Science Journal*. – 2014. – № 11, vol. 5. – P. 465–468.
16. *Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext von Prof. Dr. Hans Schemann.* – Dresden : Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, 2011. – 865 s.
17. *Online Russian-English Phraseological Dictionary: Presentation of Synonyms and Collocations by E. Arsenteva, A. Kaiumova // Life beyond Dictionaries : материалы юбилейной X Международной школы-семинара.* – Иваново, 2013. – С. 376–379.

UDC [811.11+811.161.1+811.512.145]’373.72

R. V. Gataullina¹, L. G. Chumarova², G. R. Fassakhova¹

**FIGURATIVENESS OF PHRASEOLOGICAL UNITS
CHARACTERIZING HOSTILITY (ON THE MATERIAL OF GERMAN,
ENGLISH, RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES)**

¹Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia

²Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The authors of the article research the figurativeness of phraseological units, characterizing the hostility on the material of the German, English, Russian and Tatar languages. The paper considers the verbalization of aggression on the example of «hostility» phraseosemantic group, describes the figurativeness, component composition, semantic peculiarities of the phraseological units which compose this group as exemplified by the two cognate languages (German and English) and two multi-structural (Russian and Tatar) languages. The authors conclude that the universalism of associative thinking and similarity of psychophysiological reactions condition the fact that there are semes similar in the composition in the languages considered here. The article identifies the differences in phraseological units meaning hostility which is likely to reflect the mentality of the peoples whose languages are being researched in this article.

Keywords: *Germanic languages, figurativeness, phraseological units, seme, phraseosemantic group, hostility.*

REFERENCES

1. *Arsent'eva E. F.* Russko-anglijskij frazeologičeskij slovar' s livostranovedčeskim komentariem. – Kazan' : Khäter, 1999. – 318 s.
2. *Arsent'eva E. F.* Frazeologija i frazeografiya v sopostavitel'nom aspekte (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov). – Kazan' : Kazan. gos. un-t, 2006. – 171 s.
3. *Arsent'eva E. F., Arsent'eva Yu. S.* Emotivno-ocenocnyj komponent konnotacii frazeologizmov-evfemizmov anglijskogo i russkogo jazykov // Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet : zbornik trudov. T. I. – Warszawa, 2017. – S. 97–103.
4. *Akhunžanov G. Kh.* Tatar teleneñ idiomalary. – Kazan : Tatar. kit. nəshr., 1972. – 118 b.
5. *Bagautdinova G. A.* Slovar' frazeologičeskikh edinic russkogo i anglijskogo jazykov o cheloveke. – Kazan' : Kazan. gos. un-t, 2005. – 46 s.
6. *Berkovic L.* Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol': sekrety prichin nasiliya, motivov ubijstv, gneva, vrazhdebnosti, nenavisti, razrusheniya, predispolozhennosti lichnosti k nasiliyu. – SPb. : Prajm-Evroznak : Neva ; M. : OLMA-Press, 2001. – 510 s.

© Gataullina R. V., Chumarova L. G., Fassakhova G. R., 2018

Gataullina, Rosa Vilyurovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia; e-mail: rosa-5@mail.ru

Chumarova, Lyubov Grigoryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages For Socio-Humanitarian Education, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; e-mail: chumarova@yandex.ru

Fassakhova, Guzel Rafkatovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kazan State Agrarian University, Russia; e-mail: f.guzel-73@mail.ru

The article was contributed on August 08, 2018

7. *Gataullina R. V.* Frazeologicheskie edinicy, kharakterizuyushhie psikhicheskie sostoyaniya cheloveka, v nemeckom, anglijskom i tatarskom yazykakh : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Kazan', 2010. – 205 s.
8. *Darżamanova G. Z.* Frazeologicheskie edinicy i paremii v ruskom, tatarskom i anglijskom yazykakh : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Kazan', 2002. – 174 s.
9. *Kunin A. V.* Anglo-russkij frazeologičeskij slovar'. – M. : Drofa, 1998. – 512 s.
10. *Rajkshtejn A. D.* Leksika i frazeologiya nemeckogo yazyka. – M. : Vysshaya shkola, 1981. – 143 s.
11. *Rozental' D. E., Telenkova M. A.* Slovar'-spravochnik lingvističeskikh terminov : posobie dlya uchitelya. – M. : Prosveshhenie, 1985. – 399 s.
12. *Russko-anglo-nemecko-turecko-tatarskij frazeologičeskij slovar' / avt.-sost. E. F. Arsent'eva i dr.* – Kazan' : Izd-vo Kazanskogo gos. un-ta, 2008. – 719 s.
13. *Safiullina F. S.* Tatarcha-ruscha frazeologik syzlek. – Kazan : Məgarif nəshr., 2001. – 335 b.
14. *Shishko M. V.* Verbal'naya kharakteristika agressii lichnosti : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – M., 2009. – 173 s.
15. *Arsenteva E., Nurullova A.* Phraseological units with onomatopoeic components in English and German // Life Science Journal. – 2014. – № 11, vol. 5. – P. 465–468.
16. *Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext von Prof. Dr. Hans Schemann.* – Dresden : Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, 2011. – 865 s.
17. *Online Russian-English Phraseological Dictionary: Presentation of Synonyms and Collocations by E. Arsenteva, A. Kaiumova // Life beyond Dictionaries : materialy yubilejnoj Kh Mezhdunarodnoj shkoly-seminara.* – Ivanovo, 2013. – S. 376–379.